

ГЛАВНОЕ— „ПРОЙТИ“ В ОДЕССЕ...

Новогоднее интервью нашему корреспонденту
дает лауреат международной премии «Оскар»
Анатолий МАРЧЕВСКИЙ

ДАЖЕ если, дорогой читатель, вы совсем не любите цирк и никогда не бывали в старинном здании на Фонтанке, все равно пойдите туда ради Анатолия Марчевского. Вы увидите коверного, который, вероятно, не похож ни на одного клоуна в мире. Вы увидите высокого, стройного, красивого парня, который умеет все. Он мим, акробат, эквилибрист, жонглер, канатоходец, велофигурист, музыкант... Если инспектор манежа отбирает у него скакалку, Марчевский готов прыгать через ленточку, шляпу, рубашку, пиджак, брюки и даже... шнурки от туфель. Если он поднимается на «катушки», так их целых пять! Если взбирается на моноцикл, так выдает такой невообразимый каскад трюков, что цирк от восхищения буквально стонет. А рядом — мягкий лиризм, и добрый юмор миниатюры «Микрофон любви», и еще много других выходов этого юного проказника, который, как бы следуя моде, старается выглядеть немного «хипповато»: желтая рубашка в обтяжку, а по ней вышиты цветочки, расклешенные брюки завершаются бахромой. Пройди в такой одежде по улице — никто и не обернется. Очень современный молодой человек...

На арене Марчевский не произносит ни одного слова, но людям кажется, что он весь вечер беседовал с ними, и после спектакля Анатолий получает строки восторженной благодарности, торопливо начертанные на обратной стороне билетов, а потом в письмах с ним советуются о жизни и спрашивают: «Есть ли еще на свете такие парни!».

В Варшаве газеты писали: «Пан Анатоль — это бомба!» В Бухаресте его окрестили — «Пьерро в манеже». Брюссель восторгался: «Гигант простоты!». Придирчивые парижские критики призывали соотечественников: «Поскольку фамилию Марчевский запомнить трудно, запомните это имя — клоун Анатоль!»

Прошедший год был для молодого коверного особенно радостным: в Москве он получил звание лауреата всесоюзного смотра, в Париже — приз, присуждаемый ежегодно ассоциацией журналистов «лучшему артисту цирка и мюзик-холла», в Брюсселе — «Оскара». Да, есть «Оскар» не только кинематографический и шахматный, но и цирковой, который вручается артисту, снискавшему наибольший успех на манеже старейшего в Европе Королевского цирка. До Анатолия этой награды двадцать лет назад был удостоен лишь один наш клоун — Олег Попов.

После представления мы сидим в его гримуборной и ведем этот разговор.

— Анатолий, давайте разберемся по порядку... Обычно мальчишки мечтают о какой-нибудь героической профессии — пограничника, летчика или, например, моряка... Ныне в особой моде, конечно, космонавты... А вы, что же, в детстве видели себя только клоуном?

— Совсем наоборот, я к технике тянулся... Рос без отца в маленьком украинском городке Свердловске (да, есть еще один Свердловск, в Ворошиловградской области). Жили с мамой трудно, вот и пошел после восьмого класса в шахтеры. Но проработал там недолго. Дело в том, что еще с четвертого класса занимался я в детском секторе городского народного цирка. Научиться хотелось всему: с каната лез на батут, с батута на перш... Постепенно стал артистом этого коллектива, а когда исполнилось шестнадцать, меня приняли в киевский «Цирк на сцене».

Окончив школу, поехал в Москву: хотел узнать правила приема в Государственное училище циркового и эстрад-

ного искусства, чтобы на будущий год держать экзамены. Узнал и тут же... поступил. Очень хотелось стать клоуном, но никто «клоуновских» данных у меня не находил. Никто, кроме Юрия Павловича Белова, моего педагога. Так я получил диплом «коверного клоуна-акробата».

— А мама к этому как отнеслась?

— Когда маме сказали, что ее единственный сын стал клоуном, она в ужасе прошептала: «Боже мой!» Но потом увидела меня на манеже, убедилась в том, что я вполне обхожусь без толстого красного носа, рыжего парика и несуразного костюма, и успокоилась.

— Да, расстраиваться ей не из-за чего — ваш герой добрый, честный, пылливый. И немножечко озорник... Где находите темы для своих миниатюр?

— В основном во сне. У меня всегда под подушкой карандаш и блокнот. Бывает, вдруг осенит среди ночи, а потом утром разбираешь карандаши, сделанные в потем-

ках: «Что это значит? Что тут смешного?» Иногда реприза рождается от темы, иногда — просто от трюка, который потом надо с темой соединить...

— Всегда на представлении все проходит гладко? Бывают непредвиденные происшествия?

— Сколько угодно. Однажды, например, играл сценку «Дутая слава». Там мой герой изо всех сил карабкается на верхнюю ступеньку пьедестала почета и в конце концов на этой «вершине» проваливается в самый прямой смысл. Так вот, когда я «провалился», на арену, вдруг выбежала девочка, и, поскольку у меня наружу торчала только голова, шепнула: «Не переживай» — и сунула мне в зубы букет цветов. Финал получился весьма неожиданный... А совсем недавно во время миниатюры «Микрофон любви» какой-то гражданин вдруг взял с барьера графин (который, как вы знаете, в этой сценке обыгрывается) и всю воду выпил. Я похолодел: «Что делать?!» Спасибо билетерше — прибежала со стаканом воды.

— Н-да, опасный попался товарищ... А вообще какому зрителю симпатизируете больше?

— Доброму. Прежде всего новую репризу проверяю на детях: если ребенок ее не принял, взрослым нечего и показывать. Зато как теплеет на сердце, когда малыш в антракте или после представления приходит за кулисы и говорит: «Ты мой самый лучший друг!» Или когда получаю такую вот записку: «Берегите себя. Пожилая пенсионерка». Цирковые артисты, особенно клоуны, знают — очень важно, как говорится, «пройти» в Одессе. После Одессы уже никакой город не страшен, ведь одесситы — самые строгие ценители нашего искусства, они «все видели», они «всех знают». Поэтому выступления там боялся ужасно. К счастью, в Одессе я «прошел», а потом, на самом последнем представлении, вдруг увидел, как несколько темпераментных зрителей в амфитеатре подняли транспарант: «Толик, приезжай в Одессу сколько хочешь!»

— Вас узнают прохожие?

— Узнают, я же гримом не пользуюсь. Особенно потрясающая память, по-моему, у ребятишек. Вот на днях прохожу мимо школы, подбегают двое: «Дяденька, вы ведь клоуном работаете? А на елке выступать будете? Мы всем классом идем на вашу елку...»

— Ну, так как же, будете выступать на елке!

— Уже выступаю. В спектакле «Часы «Тик-Так» исполняю роль Крокодила Гены. Правда, играю там не на гармошке, а на... венике и лью «крокодиловы слезы», но не всерьез, а чтобы помочь моему другу Чебурашке в одной почти детективной истории... Приходите — увидите...

— Признаться, хоть когда-нибудь воспользовались своей необычной профессией, своим разносторонним умением не на манеже, а просто в жизни, допустим, на улице, в магазине или в приемной какого-нибудь начальника?

— На улице? Как вам сказать... Ну вот еще давно, до училища, когда работал в группе «Цирк на сцене», приехали мы однажды с концертом в какое-то село. И тут выясняется, что на представление продано только два билета, а до начала остается лишь час. Администратор говорит: «Толя, выручай, садись на моноцикл». Покатил я по главной улице из конца в конец, а за мной ребятишки бегут и вопят на всю деревню: «На одном колесе едет!» В общем, через час в клубе был полный аншлаг.

— Вероятно, в дружеском застолье от вас всегда ждут чего-то такого...

— Увы. Иногда придешь в незнакомую компанию, только еще скажешь: «Здравствуйте», — уже хохочут: «Во дает!» В связи с этим вспоминается один из рассказов Аверченко. Там Аверченко сокрушался как раз по поводу того, что от него, как юмориста, всегда ждут веселых историй. И вот однажды оказался автор в компании, где был генерал. Генерал, только его познакомили, с места в карьер: «Господин юморист, может, вы нам что-нибудь сострите?» — «А вы генерал артиллерии?» — «Да». — «Тогда, может, вы нам что-нибудь выстрелите?»

— Вспомните самую необычную встречу Нового года.

— Такая встреча случилась опять-таки еще в ту пору, когда работал в группе «Цирк на сцене». Представление в сельском клубе было назначено на восемь вечера, но мы попали в буран и еле-еле добрались туда за полчаса до полуночи. Самое удивительное, что зрители не разошлись: принесли в клуб вино, закуску и терпеливо ждали «артистов из Киева». В общем, начали выступление в одном году, а закончили в другом... Ну а 1977-й я встречал в Париже.

— Анатолий, предложите, пожалуйста, читателям «Смены» свой новогодний тост.

— С новым снегом, с новым смехом!

И СНОВА под старинным куполом вспыхивают яркие огни, звучит знакомый марш, а потом на манеж с ошеломленно-счастливой улыбкой выбегает озорник, который может все. Клоун-лирик, клоун-поэт, клоун с весною в сердце... Обязательно пойдите в цирк на Марчевского!

Л. СИДОРОВСКИЙ
Фото М. Ширмана